

Процесс главных немецких военных преступников

Утреннее заседание 6 декабря

ЮРНБЕРГ, 6 декабря. (ТАСС). Утреннее заседание 6 декабря открылось заявлением председателя Трибунала лорда Лоуренса, который сообщил, что Трибунал предусматривает перерыв в ходе процесса и что предположительно этот перерыв намечено приурочить к рождественским праздникам. Предварительно решено объявить перерыв с 20 декабря и возобновить заседания Трибунала в среду, 2 января.

Вслед затем слово получил представитель английского обвинения подполковник Гриффитс Джонс, посвятивший свое выступление германскому нападению на Польшу. Ссылаясь на целый ряд документов, английский обвинитель показывает преднамеренность германской агрессии против Польши, агрессии, которая готовилась в то время, как руководители гитлеровской Германии давали Польшу заверения в том, что они будут лояльно придерживаться польско-германского договора от 1934 года. Выработав план нападения Германии на Польшу, Германия использовала в качестве предлога для развязывания войны так называемую Данцигскую проблему.

Обвинитель цитирует запись переговоров Бека с Гитлером, состоявшихся 7-го января 1939 года в Берхтсгадене. Эта беседа состоялась в присутствии Риббентропа, Молтке, Липского и графа Михаила Лубенского. Во время беседы Гитлер заявил, что Данциг является германским городом, и поэтому он должен быть возвращен империи. По его мнению, этот вопрос нужно разрешить путем совместного соглашения с гарантией законных интересов Польши и Германии. Гитлер подчеркнул, что он готов дать Польшу такие же заверения, какие он дал Франции в отношении Эльзаса и Лотарингии и Италии — в отношении Бреннера. Он подчеркнул необходимость свободной связи между Германией и Восточной Пруссией. Господин Бек, говорит далее в записи, ответил, что Данцигский вопрос является весьма трудной проблемой. Он прибавил при этом, что он не видит в предложении канцлера никаких эквивалентных предложений Польше и что польское общественное мнение, причем в данном случае, если речь идет о самых широких кругах польского общества, весьма чувствительно отнесется к этой проблеме.

Затем обвинитель переходит к изложению исторических фактов, связанных с представлением Англией и Францией гарантий Польше в 1939-м году, и в этой связи цитирует речь Чемберлена в палате общин. Основываясь на ряде документов, обвинитель доказывает, что германские планы нападения на Польшу были полностью разработаны к весне 1939-го года. Германский план нападения на Польшу выработывался под руководством подполковника Кейтеля («Белый план»). Английское заявление о гарантиях Польше, говорит обвинитель, было использовано германским правительством для того, чтобы обвинить Польшу в нарушении договора 1934-го года.

Наряду с нападением на Польшу, говорит обвинитель, Германия также планировала нападение на западные державы — на Англию и Францию. 12-го и 13-го августа состоялись переговоры Гитлера и Риббентропа с итальянским министром иностранных дел Чиано в г. Обер-Зальцбурге. Во время этих переговоров подверглась рассмотрению вся политическая обстановка в Европе и во всем мире.

Польская армия, заявил Гитлер, очень разношерстна. Наряду с некоторыми парадными ди-

визиями существуют войска малой ценности. Что касается противотанковой и противовоздушной обороны, то Польша в настоящее время очень слаба, и ни Франция, и ни Англия не могут оказать ей помощь. Однако, если Польша будет получать от западных держав помощь в течение длительного времени, то германское превосходство пропорционально будет снижаться.

Восток и северо-восток, в том числе балтийские страны, являются, заявил Гитлер, в сфере германского влияния с незапамятных времен в такой же мере, в какой средиземноморский район является сферой интересов Италии. С экономической точки зрения Германия нуждается в продовольствии и в лесных ресурсах этих восточных районов.

Чиано, отвечая на заявление Гитлера, сказал, что все это является полнейшей неожиданностью для Италии. Ни во время переговоров в Милане, ни во время переговоров в Берлине германские представители не сделали никакого намека на то, как серьезно обстоит дело с Польшей. Напротив, заявил Чиано, Риббентроп тогда говорил, что Данцигский вопрос будет разрешен постепенно в течение времени. По мнению Муссолини, конфликт с западными державами является неизбежным, и поэтому он считает, что нужно провести соответствующую подготовку. Муссолини рассчитал свои планы на период в 2 или 3 года. Если возникновение конфликта неизбежно в самое ближайшее время, то Муссолини будет, как он сказал графу Чиано, стоять на стороне Германии, но по различным причинам предпочел бы, чтобы генеральный конфликт был отложен на более позднее время. Чиано показал при этом на карте позицию Италии в случае всеобщей войны и заявил, что, по мнению Италии, война с Польшей неизбежно развернется в общеевропейскую войну. Гитлер сказал, что «разрешение польской проблемы нельзя откладывать».

Чиано спросил Гитлера, когда будет урегулирован Данцигский вопрос. Гитлер ответил, что урегулирование произойдет тем или иным путем в конце августа. Далее обвинитель ссылается на две речи Гитлера, произнесенные им одна за другой 22 августа в Обер-Зальцбурге перед немецкими генералами. В одной из этих речей Гитлер заявил: «Разрушение Польши является первой целью. Целью является уничтожение живой силы, а не достижение какой-то определенной линии. Даже если разразится война на западе, прежде всего надо уничтожить Польшу. Необходимо провести операцию быстро, в соответствии с сезоном. Я сам дам пропагандистский повод к войне. Не важно, будет ли он убедительным или нет. Победителя потом не станут спрашивать, говорил ли он правду или нет. Начиная войну, говорят не о правде, а о победе. Никакой жалости, необходимо жестокое поведение».

На польско-германской границе произошли инциденты. Обвинитель ссылается на показания свидетеля генерал-майора Лахузена. Последний рассказывал, как германская контрразведка получила задание достать польские униформы, чтобы переодеть в них содержащихся в германских концентрационных лагерях политических заключенных, которым было ввернуто произвести нападение на немцев и организовать инциденты на германо-польской границе.

Затем обвинитель привел ряд документов с целью характеризовать решимость Англии предотвратить германскую агрессию.

Гитлеру и одновременно к президенту Польской республики просьбой мирным путем урегулировать спорные вопросы. 25 августа, когда ответ от германского правительства еще не был получен, Рузвельт снова написал письмо Гитлеру. Обвинитель цитирует те абзацы этого письма, в котором Рузвельт сообщает, что польское правительство хочет урегулировать все вопросы на основах, предложенных в письме Рузвельта.

Обвинитель напоминает Трибуналу, что гитлеровская Германия не приняла этих предложений. В эту пору Германия интересовалась лишь тем, чтобы замаскировать атаку против Польши. Обвинитель суммирует последующие события. Он сообщает Трибуналу, что 24 августа германской армии были даны приказы вступить в Польшу. Вслед за этим германское правительство получило известие, что британское и польское правительства только что подписали пакт о ненападении и взаимной помощи. Обвинитель напоминает, что еще ранее английский премьер-министр выступил в парламенте и затем было напечатано объединенное коммюнике от 26 апреля о том, что Польша и Англия будут помогать друг другу, если любая из стран подвергнется нападению. Вторжение в Польшу было отложено, однако только лишь для того, говорит обвинитель, чтобы сделать еще одну попытку удержать Англию и Францию от участия в войне. Гитлер сделал 25 августа заявление английскому послу Гендерсону. Это заявление, замечает обвинитель, содержит смесь угроз и подкупов. 28 августа Гендерсон ответил Германии, что разногласия с Польшей должны быть урегулированы мирным образом.

29 августа в 7 час. 15 мин. вечера, продолжал обвинитель, Гитлер ответил Гендерсону, что германское правительство готово начать переговоры, однако, с тем условием, что эти переговоры будут вестись на основе возвращения Германии Данцига и Польского коридора. Гитлер утверждал, что Польша нарушила договор 1934 года. Одновременно было выставлено совершенно невыполнимое требование, а именно, чтобы Польша прислала для переговоров чрезвычайного уполномоченного не позднее 12 час. ночи 30 августа. Это требование было выставлено в расчете на то, что оно не будет принято, ибо оно было физически невыполнимо. Гендерсон сказал, что фактически это требование Германии означает ультиматум. В 12 часов ночи на 30 августа Гендерсон встретился с Риббентропом. Риббентроп быстро прочел по-немецки германские предложения, которые должны были бы обсуждаться, если бы переговоры между Германией и польским правительством имели бы место. Вручить копию этих предложений британскому послу Риббентроп отказался. Таким образом, замечает обвинитель, поляки не имели никакой возможности даже прочитать возражения, которые Германия предлагала им для обсуждения. 31 августа польский посол Липский встретился с Риббентропом. Когда Риббентроп узнал, что Липский не является

чрезвычайным уполномоченным, он сказал, что изложит положение вещей Гитлеру. Но фактически, замечает обвинитель, было слишком поздно рассказывать что-либо Гитлеру, ибо 31 августа Гитлер уже дал свою директиву № 1, а именно, приказ о войне.

Обвинитель цитирует выдержку из доклада Геринга, показывающую, что Гитлер не верил в то, что Англия выполнит свои обязательства, данные Польшу. Геринг, между прочим, признает, что в течение кризиса летом 1939 г. он поддерживал постоянный контакт с лордом Галифаксом через специального курьера, находившегося вне обычных дипломатических каналов.

После короткого перерыва подполковник Джонс продолжал рассказывать перед Трибуналом детали гитлеровского заговора против Польши. Обвинитель заявляет, что Гитлер отдал приказ и назначил дату нападения на Польшу задолго до того, когда ямцы полностью сформулировали свои требования Польшу. Обвинитель напоминает историю объявления войны Германии со стороны Англии и Франции. Англия и Франция лишь выполняли свои обязанности согласно договорам, заключенным раньше. Он цитирует английский ультиматум германскому правительству с требованием прекратить военные действия и отозвать германские войска с польской территории. В этом ультиматуме английское правительство указывало, что оно намерено выполнять свои обязательства по договору с Польшей о взаимной помощи. Германское правительство отвергло ультиматум. 3 сентября 1939 года Англия и Франция объявили войну Германии.

Обвинитель приводит письмо Муссолини Гитлеру от 2 сентября. Муссолини предлагал «созвать конференцию с участием Германии, Италии, Франции, Англии и Польши на следующей базе: 1) Объявление перемирия с оставлением армий там, где она есть; 2) созыв конференции в течение 2-3 дней; 3) решение польско-германского спора, которое должно быть определено благоприятным для Германии».

В своем ответе в адрес Муссолини Гитлер писал 3 сентября, что он не намерен останавливать военных операций, поскольку он рассчитывает добиться военными средствами значительно больше, чем он мог бы добиться путем переговоров.

Трибунал предоставляет слово следующему представителю английского обвинения майору Эльвину Джонсу (однофамилец первого), который анализирует и разоблачает немецкий план агрессивной войны против Дании и Норвегии. Обвинитель заявляет, что Германия напала на эти страны 9 апреля 1940 года, вероломно нарушив Гаагскую конвенцию и многочисленные договоры и соглашения, заключенные между Германией и этими странами. Германия заключила с Норвегией 2 специальных договора, по которым она гарантировала неприкосновенность Норвегии. Германия заключила специальный договор о ненападении с Данией. Договор был нарушен немцами меньше чем через год.

Создание банд для борьбы с демократическим движением в Иранском Азербайджане

ТЕГЕРАН, 6 декабря. (ТАСС). По сообщению, полученным здесь из Тавриза, местные военные власти приступили к созданию вооруженных банд для осуществления террористических актов и для других выступлений против сторонников демократического движения в Иранском Азербайджане. В эти банды вербуются угрозные и деклассированные элементы, которым выдается обмундирование иранских солдат, а также оружие и выплачиваются большие денежные средства. 2-го декабря под Тавризом появилась банда в составе

нескольких десятков человек, которая поддерживает контакт с командованием местного иранского гарнизона. В организации подобных банд принимают участие реакционные помещики Мандубского района Казими и Совлати, которые выдают каждому вовлекаемому оружие и выплачивают по 4.000 риалов. В составе банды, организованной Казими и Совлати, имеется до 200 вооруженных всадников.

В отдельных местах, как, например, в селениях Аштару и Кара-Агач, бандами руководят местные жандармы.

Фашистский террор в Греции продолжается

АФИНЫ, 6 декабря. (ТАСС). Приход к власти правительства, сформированного лидерами партии демократического центра, которые неоднократно устно и в печати осуждали бесчинства правых, вызвал растерянность в рядах монархическо-фашистских террористических организаций. Монархисты поспешили переименовать свою уголовную банду в «Национальную политическую партию Х».

Однако через несколько дней, полагая, очевидно, что их опасения были излишними, они возобновили террор против демократических граждан и организаций в еще невиданных размерах. По неполным данным печати, за последние дни было убито 12 демократов, видных членов ЭАМ или профсоюзом. Десятки других были ранены или избиты.

Террористы не встречают сопротивления со стороны полиции, жандармерии и национальной гвардии. Больше того, как официально подтверждено, председатель профсоюза работников «осуществитель кампании» Дипларис был убит сержантом 34-го батальона национальной гвардии Мамалетосом. В ряде случаев террористы проводили облавы совместно с полицией. В Ларисе 30-го ноября во время похорон Чартулиса, убитого фашистской бандой Сурласа, беспрепятственно оперирующей в этом районе, жандармерия открыла огонь по участвовавшим в похоронах убитого.

Сообщения о террористических актах и бесчинствах монархистов наполняют ежедневно целые столбцы газет. Премьер-министр Софулис в своем последнем заявлении также признал, что монархисты хозяйничают по всей стране и что пока ничто не изменилось в положении, которое существовало до образования нового правительства.

Сенат США принял закон об участии США в организации Объединенных Наций

ВАШИНГТОН, 4 декабря. (ТАСС). Сенат США 65 голосами против 7 одобрил закон об участии США в организации Объединенных Наций, не внося в него существенных поправок. Сенат утвердил закон после 7-дневных прений, во время которых сенатор-демократ Уилер и группа сенаторов-республиканцев, в особенности Тафт, настойчиво выступали против законопроекта и предлагали различные поправки, имевшие целью ограничить полномочия президента и делегатов США в организации Объединенных Наций. Однако сенат отверг все эти поправки.

Законопроект уполномочивает президента назначать в организацию Объединенных Наций американских делегатов и представителей, подлежащих утверждению сената, принять экономические санкции по решению совета безопасности, заключить соглашение с организацией Объединенных Наций для использования ею части вооруженных сил США. Это соглашение подлежит одобрению конгресса, однако после этого президенту не потребуются разрешения конгресса для отправки войск по требованию совета безопасности. Законопроект предлагает также президенту докладывать конгрессу по крайней мере раз в год о деятельности организации Объединенных Наций и утверждает отпущение средств на участие США в организации Объединенных Наций.

Вотум недоверия английскому правительству отклонен

ЛОНДОН, 7 декабря. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что английская палата общин отклонила 381 голосом против 197 голосов внесенный консервативной оппозицией вотум недоверия правительству по его внутренней политике.

Отв. редактор М. ПАВЛОВ.

Вечернее заседание 6 декабря

ЮРНБЕРГ, 6 декабря. (ТАСС). Слово предоставляется представителю английского обвинения подполковнику Гриффитсу Джонсу. Обвинитель напоминает, что в августе 1939 года тогдаш-

ний английский премьер-министр Чемберлен и затем французский премьер-министр Даладе предлагали Гитлеру вступить в прямые переговоры с Польшей.

24 августа американский прези-